

убедительно отобразили то, насколько важное значение в Китае придается родственным чувствам и отношениям» [1, с. 54]. Родители и наставник Нэчжа знают о нем всю правду, делают все возможное, чтобы помочь герою изменить судьбу, предначертанную злым духом.

Музыка в «Нэчжа» играет важную роль в развитии сюжета, она соединяет эпизоды истории, раскрывает характеры персонажей и создает атмосферу. Вся музыка фильма была создана под руководством талантливого композитора Чжу Иньбянь, она звучит на протяжении 100 из 110 минут фильма. Команда, записавшая музыкальное сопровождение, состояла из китайского и европейского оркестров. В целом этот коллектив составил около 200 человек, что стало рекордом в истории китайской анимации. Чжу Иньбянь был рожден в семье музыкантов, неоднократно завоевывал первые места в международных музыкальных конкурсах, виртуозно играет на эрху, поэтому партии этого инструмента он исполнил лично. При создании музыки к мультфильму Чжу Иньбянь использовал сочетание китайских и европейских элементов. Поскольку сюжет фильма основан на древней китайской легенде, в основном в нем звучат традиционные китайские инструменты, которые порой соединяются с западными.

Основой музыки стала личная интерпретация композитором произведения и образов его героев. Так, в понимании Чжу Иньбяня, Нэчжа с рождения импульсивен и упрям, поэтому при его появлении в кадре музыка становится динамичнее, громко звучит флейта сона, раскрывая живой характер героя. Другой герой фильма, Ао Бин, мягок по характеру, спокоен, его образ во многом создает нежный звук продольной флейты сяо. Музыкальное сопровождение большинства сцен фильма вполне традиционно. Например, в сцене, где Нэчжа и Ао Бин тихо играют на побережье на закате, звучит фоновая музыка, создающая умиротворенную атмосферу прекрасной дружбы героев. В сцене, когда Нэчжа узнает о тайне своей судьбы, в гневе разворачивает цяньюньцюань (холодное оружие в виде колец) и превращается в упрямого злого духа, играет мощная, подобная звуку огромного войска на десятке тысяч коней, музыка.

Главный музыкальный номер фильма был создан и исполнен дуэтом рэперов Чжоу Йен с псевдонимом GAI и Да Янян. Это живая, мелодичная, легкая песня «Нэчжа», которая рассказывает о том, как герой с детства любит свободу, как он активен и противостоит своей судьбе. Часть песни, в которой исполняется рэп, посвящена тому, как борьба героя превратила его в нового человека. Финальная песня «Отныне я странствую один» была написана певцом Ван Цзи и исполнена им вместе с известной певицей Чжан Би Чэнь. Мелодия песни печальна, мотив переливчатый, он звучит очень эмоционально, соединяясь с неповторимым голосом Чжан Би Чэнь. Песня открывает героя с иной стороны, рассказывает о его слезах и мыслях, несет необычайную нежность. Поддержка и жертвы родителей и наставника, бескорыстная дружба, забота, шутка судьбы, издевательства и предубеждения окружающих – все это наполнило сердце Нэчжа печалью и теплыми чувствами, разочарованием и отгагой. Эта песня наполняет образ героя новыми оттенками, делает его более объемным и сложным.

Как подчеркивает китайский исследователь Чэ Чжэминь, «китайская мультипликация, опираясь на глубокую и многогранную систему национальных традиций, сформировала свой особый изысканный стиль» [2, с. 90]. Основа «Нэчжа» – китайская традиционная культура. Фильм увлекает за собой зрителя, вселяет в него чувства, воодушевляет. При этом, как подчеркивает Ван Хуацин, «развитие китайской анимации отражает современные моральные ценности. Пять тысяч лет истории наделили Китай богатыми культурными традициями, сформировали его уникальные особенности. Именно это сочетание и является путем развития мультипликации в Китае» [3, с. 101]. Душа Нэчжа не подчиняется судьбе, надеется на то, что усилия смогут изменить ход событий. Послание авторов картины говорит не только об этом, но и об очаровании традиционной культуры, и о современной системе ценностей китайского народа.

Список литературы:

1. 翟学伟.“亲亲相隐”的再认识——关系向度理论的解释.江苏行政学院学报,2019 第 01 期第 50-59 页 = Чжай, Сюэвэй. Тайны близких» / Сюэвэй Чжай // Вестник Института управления провинции Цзянсу. – 2019. – № 01. – С. 50–59.
2. 车哲敏.传统文化对国产动画片的美学支撑研究.电影评介,2018 第 11 期第 90-92 页= Чэ, Чжэминь. Исследование эстетических основ традиционной культуры в китайской мультипликации / Чжэминь Чэ // Рецензия на кино. – 2018. – № 11. – С. 90–92.
3. 王华清.中国动画形象特征分析.电影文学, 2017 第 18 期第 101 页. = Ван, Хуацин. Анализ особенностей китайской анимации / Хуацин Ван // Кинолитература. – 2017. – № 18. – С. 101–103.

Чжан Минси

ПЕРВЫЙ ПУТЬ: КОПИРОВАНИЕ, ВОССТАНОВЛЕНИЕ ФОРМЫ ДРЕВНИХ КИТАЙСКИХ ЧЖУНОВ (КОЛОКОЛОВ)

Данная статья описывает современную практику поиска, реставрации, копирования и введения в актуальное исполнительство древних китайских чжунов (колоколов) – ритуальных, сигнальных и музыкальных инструментов архаичного происхождения.

Zhang Mingqi

THE FIRST WAY: COPYING, RESTORING THE SHAPE OF ANCIENT CHINESE ZHONG (BELLS)

The article describes the modern practice of searching, restoring, copying and introducing ancient Chinese bells – ritual, signal and musical instruments of archaic origin.

В 1949–1978 гг. в провинциях Хунани, Хэнани, Шаньдуне и других районах Китая было обнаружено немало юэчжунов – колоколов, устанавливаемых на специальную «ногу» звучащим отверстием вверх. Однако по ряду причин (политических, экономических, технологических) на тот момент исследования остановились лишь на раскопках памятников и упорядочивании найденных артефактов.

В 1978 г. был извлечен бяньчжун (комплект колоколов разного размера, используемый как музыкальный инструмент) князя И – правителя царства Цзэн. В 1979 г. при поддержке Государственного комитета по охране культурного наследия КНР и правительства провинции Хунань из 6 учреждений (музея провинции Хунань, Естественно-научного

института китайской академии наук, Уханьского исследовательского института механизации и промышленности, Фошаньского исследовательского института литейного чугуна, Уханьского технологического института, Харбинского научно-технологического университета) была создана бригада по копированию и исследованию бьяньчжуна князя И, что стало переломным моментом в исследовании китайских чжунов.

В 1984 г. успешно завершилось создание копии бьяньчжуна князя И. В общей сложности бьяньчжун состоит из 64+1 юэчжуна. В 1985 г. этот проект получил первый приз от министерства культуры в области научно-технических достижений 1983–1984 гг. Оригинал бьяньчжуна князя И, правителя царства Цзэн, помещен в музей провинции Хубэй, а части копий находятся в Уханьской консерватории, музее провинции Хубэй, императорском мавзолее Шэньси, музее Суйсянь провинции Хубэй, тайваньской художественной галерее Хунси.

Необходимо отметить, что в бьяньчжуне князя И изначально не было бочжуна, располагающегося посередине нижнего ряда. После смерти князя И специально для того, чтобы выразить признательность его достижениям, правитель царства Чу специально пожаловал ему этот бочжун (鐃). Во время похорон князя И его сын приказал ремесленникам убрать самый левый «даюйчжун», передвинуть юнчжуны этого ряда и установить пожалованный бочжун по центру бьяньчжуна. Это также стало важной причиной для последующего разворачивания работ по восстановлению бьяньчжуна князя И.

В тот же год в районе Сясы уезда Сичуань провинции Хэнань археологи обнаружили бьяньчжун Ван Суньгао периода Весен и Осени. Он состоит из 2 рядов, всего насчитывает 26 юэчжунов: 18 сверху и 8 внизу. Самый большой юэчжун весит 152,8 кг, а самый маленький – 2,8 кг. На бьяньчжуне выгравирован текст из 117 иероглифов. Основное содержание сводится к тому, что хозяин юэчжуна, Ван Суньгао, посредством музыки, исполняемой бьяньчжуном, благодарит правителя царства Чу, всех удельных князей, своих родителей и старших братьев, а также надеется, что такая музыка сможет сохраниться навсегда. В 1981 г. этот юэчжун был скопирован, копия получила второй приз от министерства машиностроения (теперь переименованного в министерство промышленности и информатизации) в области научно-технических достижений. У этого бьяньчжуна есть две копии, обе помещены в музей провинции Хэнань. Одна из них является цельной конструкцией, которую нельзя разобрать, и выставлена в музыкальном зале. Что касается другой копии, то для удобства в исполнении подставка для колокола была упрощена таким образом, что ее можно быстро разобрать. Обе копии одинаково используются оркестром древней музыки Хуася [1, с. 19].

В 1981 г. из гробницы № 2 кургана Лэйгу уезда Суйсянь провинции Хубэй был извлечен бьяньчжун, состоящий из 36 юнчжунов. Для бьяньчжуна была избрана схожая система ладов, что и в бьяньчжуне князя И. Более того, часть тонов могла покрыть недостатки тонов бьяньчжуна князя И, поэтому Тун Чжунлян полагал, что эти два бьяньчжуна могли комбинироваться, вместе составляя цельный ряд бьяньчжунов [2, с. 8]. Копия этого бьяньчжуна помещена в Уханьскую консерваторию.

В 1996 г. на юго-западе Синьчжэнь провинции Хэнань был обнаружен цельный бьяньчжун. Этот бьяньчжун – Гэчжун Синьчжэнь (использующийся специально для сопровождения исполнителями, его свойства схожи с бьяньчжуном, использовавшимся при династии Тан в оркестровке торжественных гимнов) относится к периоду Весен и Осени, состоит из 24 юнчжунов, делится на три ряда: верхний, средний и нижний. Верхний и средний ряды состоят из 10 колоколов, а нижний – из 4. Копия помещена в музей провинции Хэнань, а также используется оркестром древней музыки Хуася [1, с. 20].

В 2008 г. для пополнения коллекции музея китайских музыкальных инструментов, организованная ректором китайской консерватории Чжао Талиму, провела работы по копированию музыкальных инструментов, извлеченных из гробницы князя И. Наибольшее отличие этой копии от копии бьяньчжуна князя И 1979 г. заключается в том, что, в соответствии с тоновым строем, использовавшимся бьяньчжунами того периода, был заново спроектирован «даюйчжун», изначально имевшийся на бьяньчжуне князя И. Кроме того, были нанесены надписи в соответствии с расположением текста на подставке бьяньчжуна. В 2012 г. работы по созданию копии были закончены, сама копия помещена в Уханьскую консерваторию.

В 2013 г. по поручению музея провинции Хэнань, педуниверситета Ханьчжоу, Ли Юпин, проректор Уханьской консерватории, закончил работы по созданию копии дачэнчжуна. Обычно дачэнчжун складывается из чжэншэн (основного звука), чжуншэн (среднего звука) и циншэн (чистого звука): 12 колоколов относятся к чжэншэн, для использования они подвешиваются на верхний и нижний ряды подставки для колокола, на каждом ряду по 4 чжуна; 16 колоколов (12 чжуншэн и 4 циншэн) подвешиваются на верхних и нижних рядах подставки для колокола, в каждом из рядов по 8 колоколов. Эта копия дачэнчжуна состоит из юэчжунов, чжуншэни, циншэн. Высота тун (тела) чжуна составляет 28 см. Сейчас эта копия хранится в педуниверситете Ханьчжоу и музее провинции Хэнань.

После успешного создания копии дачэнчжуна в 2013 г. Ли Юпин обнаружил, что при простом копировании дачэнчжуна могут возникнуть две проблемы: «определенная разница в тембре и качестве звука между требованиями эстетического восприятия звучания, существующими в нынешней практике искусства» и «крайне неудобный способ подвешивания, несоответствие традиционного доциньского способа игры на бьяньчжунах (编钟) современной привычке исполнения» [3]. Основываясь на вышеописанных проблемах, когда филармония «Воспоминания о древней музыке династии Сун» создавала копию дачэнчжуна, Ли Юпин внес определенные усовершенствования в способ его составления. В основном эти усовершенствования проявились в следующем: в соответствии с записями в литературных памятниках, в династию Сун каждый набор дачэнчжун имел две подставки для колоколов, среди них на одной подставке вывешивалось 12 колоколов, на другой – 16, в общей сложности было 28 чжунов. Однако, глядя на оркестр дачэнчжуна Уханьской консерватории, можно заметить, что появилась еще одна подставка для колоколов. На правой и левой подставке для колоколов вешается по два колокола, а на центральную подставку вешается 16 чжунов, таким образом всего насчитывается 20 чжунов (钟), т. е. на 8 меньше, чем это было в дачэнчжуне династии Сун.

Несмотря на это, в изобразительном плане этот усовершенствованный дачэнчжун является полной копией дачэнчжуна династии Сун, а при помощи научно-технических методов, благодаря применению 12-ступенного равномерно темперированного строя, его акустические свойства стали еще лучше.

Список литературы:

1. 王青青. 对河南省博物馆华夏古乐团的调查与思考. 开封: 河南大学, 2016: 73 页 = Ван, Цинцин. Исследование и анализ музея провинции Хэнань оркестра древней музыки Хуася / Цинцин Ван. – Кайфэн: Университет Хэнань, 2016. – 73 с.
2. 童忠良. 擂鼓墩一、二号墓出土编钟的比较. 武汉: 黄钟. 1988. (4): 105 页 – 108 页 = Тун, Чжунлян. Сравнение бьяньчжунов, извлеченных из гробниц № 1 и № 2 кургана Лэйгун // Чжунлян Тун. – Ухань: Золотой колокол, 1988. – № 4, – С. 105 – 108.
3. 李幼平. 河南大晟钟及其复原研究与仿制实验. 北京: 中国音乐. 2014 (4): 8 页 – 13 页 = Ли, Юпин. Исследование копирования хэнаньского дачэнчжуна и др. и опыт копирования // Юпин Ли. – Пекин: Музыка Китая, 2014. – № 4 – С 8 – 13.

Чжао Шэншань

«МУЗЫКА ГУФЭНА» В КИТАЙСКОЙ МОЛОДЕЖНОЙ СУБКУЛЬТУРЕ

Zhao Shengshan

«GUFENG MUSIC» IN THE CHINESE YOUTH SUBCULTURE

В статье раскрываются особенности современной молодежной субкультуры «Музыка Гуфэна», сформированной на ценностях и нормах традиционной культуры Китая.

The article reveals the features of the modern youth subculture «Gufeng Music» formed on the values and norms of traditional Chinese culture.

Каждый исторический период жизни общества формирует свое поколение, особую часть населения, которая проходит активную инкультурацию на определенном этапе своего развития, и, как следствие, наиболее интенсивно впитывает в себя складывающиеся в этих условиях особенности мировоззрения, нормы и ценности, выражает особые стили поведения. Молодое поколение является своеобразным активом перспектив общественного развития, позволяющим социуму не только транслировать прошлое, диагностировать свою современность, но и заглядывать в будущее. А его духовный потенциал предопределяет вектор и направление этого развития. Молодежная субкультура в гуманитарном дискурсе воспринимается как автономное целостное образование внутри господствующей культуры, система ценностных установок и культурных традиций отдельной социальной группы, ведущей определенный образ жизни и имеющей определенный менталитет, обычаи, нормы, социальные институты; «совокупность специфических социально-психологических признаков (норм, ценностных ориентаций, стереотипов, вкусов, увлечений и т. п.), влияющих на стиль жизни и мышления определенных номинальных и реальных групп молодых людей и позволяющих им осознать и утвердить себя в качестве «мы», отличного от «они» (остальных представителей социума) [3, с. 13].

Новое поколение молодых людей в Китае аккумулирует в себе большое количество молодежных субкультур, включающих определенную систему ценностей, норм поведения и способов выражения. В настоящее время одной из популярных молодежных субкультур в Китае является «Музыка Гуфэна». Наиболее яркими представителями данной субкультуры являются такие музыкальные группы как «Мо Мин Ци Мяо» (создана в 2007 г.), «Луан Фэн Мин», «Цянь Гэ Вэй Ян», «Хань Юэ Фу», «Пин Ша Луо Ян», «Двенадцать законов» и т. д. Гуфэн – это музыкальный жанр, который сформировался в интернет-культуре и распространился в реальный мир [2]. Термин «гуфэн» впервые встречается в «Книге обрядов: Порядок луны», в которой трактуется как традиционный стиль письма, простое описание событий [5]. Музыкальные произведения данного жанра берут классические образцы в качестве основы для создания музыки и фольклорное содержание текстов. При этом часто используется программное обеспечение для проектирования, создания и записи. Доцент Пуянского профессионально-технического колледжа Ван Айпин отмечает, что «Песни Гуфэна» относятся по своему содержанию и манере исполнения к музыкальному жанру в стиле ретро. Аранжировка данных музыкальных произведений является мелодичной, медленной и исполняется на таких традиционных музыкальных инструментах как флейта донга, эрху, гуджэн, куранты, гуцинь. В сравнении с симфоническими оркестрами, «звук шелка и бамбука» данных инструментов подчеркивает красоту и спокойствие китайской музыки. Песня в целом наследует характеристики традиционных народных песен и выражает классические китайские эстетические вкусы элегантности, легкости, шарма и таинственности и исполняется с сильным аккомпанементом [1].

В энциклопедии Байду музыка гуфэна интерпретируется как новый музыкальный жанр, возникший в 21 веке. Его отличительными чертами являются лирическое содержание стихов, плавная мелодия, использование национальных музыкальных инструментов [3]. Современная интерпретация традиционных музыкальных произведений служит основой для создания новой китайской музыки. С ростом популярности открытых концертов в китайских городах этот вид музыки постепенно принимается большим количеством молодых людей [4].

Популярность музыки гуфэнов среди молодежи также имеет определенную связь с популярностью в молодежной среде онлайн-романов о путешествиях, которые получили широкое распространение в начале XXI в. Одной из причин популярности является то, что многие из них органично сочетают элементы традиционной и современной культуры, для создания иллюзорной совершенной картины мира, которая удовлетворяет романтическую психологию молодых людей в переходный период жизни. Музыка гуфэна, в свою очередь, также способствует удалению от сложных повседневных проблем жизни и приобщению к духовно насыщенному высокому прошлому.

Таким образом, современная китайская молодежь формируется в условиях экономических и социокультурных трансформаций, переплетенных с процессами глобализации. Это создает условия для формирования и роста популярности особых субкультур, которые способствуют сохранению и трансляции традиционных элементов духовной культуры и этнической идентификации.